

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

научная статья
УДК: 347.234.7+349.412.2+502.8+902.2
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.3

Регистрация права государственной собственности на объекты археологического наследия

Шапчиц Павел Анатольевич ✉
Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия
✉ shaptchits@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3910-1223>

***Аннотация.** Объекты археологического наследия являются наиболее уязвимыми объектами культурного наследия, однако более 20 лет государственная регистрация права собственности на эти объекты в России не осуществляется. Это затрудняет оформление охранных обязательств в отношении законного собственника объектов и проведение работ по их сохранению. Предметом исследования стали правоотношения по регистрации права государственной собственности на объекты культурного наследия, в том числе на объекты археологического наследия. В фокусе исследования – выявление недостатков существующего правового регулирования, приведших к невыполнению отдельных норм регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия, и предложение путей разрешения проблемы. Материалом исследования являются нормы федеральных законов Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с регистрацией права государственной собственности на объекты археологического наследия, а также правовые позиции исполнительных органов государственной власти. К числу анализируемых норм относятся нормы-определения («объект культурного наследия», «объект археологического наследия», «объект недвижимого имущества»); нормы, регулирующие гражданско-правовой статус объекта археологического наследия и земельного участка под ним, а также нормы, регулирующие межведомственное взаимодействие в рассматриваемой области. Впервые вводится в научный оборот опыт административная и судебная практика по теме исследования. Основным методом исследования является системное, логическое и языковое толкование норм, общие логические методы, мысленный эксперимент. В результате проведенного исследования обосновано, что все объекты археологического наследия являются объектами недвижимого имущества. Продемонстрировано, что действующее законодательство Российской Федерации предполагает регистрацию права государственной собственности на объекты археологического наследия. Выявлены ситуативные и нормативные факторы, препятствующие регистрации государственной собственности на объекты археологического наследия. Сформулированы предложения по улучшению существующего регулирования.*

Ключевые слова: объект культурного наследия; объект археологического наследия; археологический предмет; государственная собственность; государственная регистрация прав; ЕГРН

Для цитирования: Шапчиц П.А. Регистрация права государственной собственности на объекты археологического наследия // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 2. С. 47–79. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.3

© Шапчиц П.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 347.234.7+349.412.2+502.8+902.2

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.3

On the Registration of Public Ownership of Archaeological Heritage Sites

Pavel A. Shapchits ✉

The Legislative Assembly of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia

✉ shapchits@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3910-1223>

Abstract. *Archaeological heritage sites are the most vulnerable cultural heritage sites, but for 20 years no official registration of public ownership of these sites has been carried out. This makes it difficult to enact security obligations of legal owners of these sites and carry out conservation works. The study focuses at the obligation to register public ownership of cultural heritage sites, including archaeological heritage sites. The purpose of the study is to identify shortcomings of the existing legal regulation that have caused non-compliance with certain norms and non-registration of public ownership of archaeological heritage sites, and to propose ways to resolve the problem. The data for study are the norms of federal laws of the Russian Federation and subordinate acts regulating the procedure of public ownership registration pertaining to archaeological heritage sites, as well as the legal views of executive bodies. The analyzed norms include definitional norms (“cultural heritage site”, “archaeological heritage site”, “real estate property”), norms regulating the civil legal status of an archaeological heritage site and the land plot underneath it, as well as norms regulating interdepartmental interaction in the area under consideration. For the first time, administrative and judicial practice on the topic of research is being introduced into scholarly discourse. The main research method is a systematic, logical and linguistic interpretation of norms, general logical methods, and thought experiments. It is substantiated that all archaeological heritage sites are real estate properties. It has been demonstrated that the current Russian Federation’s legislation requires the registration of public ownership of all archaeological heritage sites. Situational and regulatory factors that impede the registration of public ownership of archaeological heritage sites have been identified. Proposals have been formulated to improve existing regulation.*

Keywords: cultural heritage site; archaeological heritage site; archaeological object; public property; state registration of ownership; Unified State Register of Real Property

For citation: Shapchits, P.A. On the Registration of Public Ownership of Archaeological Heritage Sites. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 2. P. 47–79. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.3

© Shapchits, P.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики.

Введение

16–17 октября 2021 г. в Московской области при подготовке территории под строительный рынок было уничтожено 90% Щербинского (Конопелкинского) городища – памятника археологии раннего железного века, в культурном слое которого была обнаружена керамика до славянской, дьяковской культуры (VI в. до н.э. – VI в.) [1]. Как указала заместитель директора Института археологии РАН А.В. Энговатова, это «был памятник, выраженный в рельефе, с валами и рвами – теперь его сровняли с землей. Щербинское городище фигурировало во всех учебниках по археологии, это был хрестоматийный, эталонный памятник» [2]. Городище оказалось в границах земельного участка, купленного застройщиком всего за неделю до сноса.

Согласно заявлению Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), несмотря на историческую и научную уникальность снесенного памятника, в юридическом отношении его судьба совершенно типична: не имея установленных границ, он не был, да и не мог быть, внесён в кадастр, и сведения об обременении земельного участка не были отражены в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) [3].

Отсутствие сведений об известном с 1960-х годов уникальном объекте в ЕГРН, отсутствие сведений об обременении земельного участка и, как следствие, уничтожение, стали возможными из-за непринятия мер по регистрации государственной собственности на этот объект археологического наследия.

Вот уже более 20 лет федеральные законы Российской Федерации предусматривают обязательную государственную регистрацию права государственной собственности на объекты археологического наследия. Однако ни один объект археологического наследия в Российской Федерации до сих пор не внесён в ЕГРН и, следовательно, все объекты

археологического наследия формально являются бесхозным имуществом.

Отсутствие регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия затрудняет как государственное финансирование работ по сохранению этих объектов, так и защиту этих объектов от неправомерных посягательств третьих лиц.

В литературе вопросы обеспечения сохранности объектов археологического наследия рассматриваются преимущественно в контексте уголовного или административного преследования, или возмещения причиненного вреда [4–12]. Немало работ рассматривают технические аспекты установления или уточнения границ объектов археологического наследия, что имеет значительную ценность для специалистов-археологов и сотрудников органов охраны объектов культурного наследия [13–20].

Однако рассмотрению более глубоких регуляторных причин, способствующих совершению преступлений, правонарушений, а также причинению вреда археологическому наследию (в первую очередь – вопросам регистрации государственной собственности на объекты археологического наследия) посвящено лишь считанное количество публикаций [21–23].

Выявление недостатков существующего правового регулирования, приведших к неисполнению отдельных норм, отсутствию акта регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия, и предложение путей разрешения проблемы составляет фокус проблем, изложенных в предлагаемой публикации.

Предметом исследования стали правоотношения по регистрации права государственной собственности на объекты культурного наследия, в том числе на объекты археологического наследия.

Материалом исследования являются нормы федеральных законов Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с регистрацией права государственной собственности на объекты археологического наследия, а также правовые позиции исполнительных органов государственной власти. К числу анализируемых норм относятся нормы-определения («объект культурного наследия», «объект археологического наследия», «объект недвижимого имущества»), нормы, регулирующие гражданско-правовой

статус объекта археологического наследия и земельного участка под ним, а также нормы, регулирующие межведомственное взаимодействие в рассматриваемой области. Впервые вводится в научный оборот административная и судебная практика по теме исследования.

Основным методом исследования является системное, логическое и языковое толкование норм, общие логические методы, мысленный эксперимент.

Материалы и результаты исследования

1. Федеральные законы, регулирующие вопросы государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия

Согласно пункту 3 статьи 49 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" [24] (далее – 73-ФЗ), объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности.

Согласно пункту 1 статьи 131 Гражданского кодекса РФ [25] (далее – ГК РФ), право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Согласно пункту 6 той же статьи, порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и основания отказа в регистрации этих прав устанавливаются в соответствии с ГК РФ законом о регистрации прав на недвижимое имущество.

В настоящее время таким законом является Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [26] (далее – 218-ФЗ). Он не содержит никаких изъятий относительно объектов археологического наследия.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 14 218-ФЗ, основаниями для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав являются, среди прочего, акты, изданные

органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действовавшим в месте издания таких актов на момент их издания, и устанавливающие наличие, возникновение, переход, прекращение права или ограничение права и обременение объекта недвижимости.

Применительно к объектам археологического наследия актами, предусмотренными пунктом 1 части 2 статьи 14 218-ФЗ являются:

1) законодательные и иные правовые акты СССР или РСФСР об отнесении объекта археологического наследия к вновь выявленным памятникам истории и культуры (пункт 4 статьи 64 73-ФЗ);

2) законодательные и иные правовые акты СССР, РСФСР или Российской Федерации об отнесении объекта археологического наследия к памятникам истории и культуры государственного, республиканского или местного значения (пункты 1, 3, 3.1 статьи 64 73-ФЗ);

3) законодательные и иные правовые акты Российской Федерации, принятые до вступления в силу 73-ФЗ, об отнесении объекта археологического наследия к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (пункт 2 статьи 64 73-ФЗ);

4) решение регионального органа охраны объектов культурного наследия о включении объекта археологического наследия в перечень выявленных объектов культурного наследия (пункт 16 статьи 16.1 73-ФЗ)

5) решение регионального органа охраны объектов культурного наследия о включении объекта археологического наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (далее – реестр) (пункты 3, 12 статьи 18 73-ФЗ).

Все эти акты, придающие объекту статус объекта археологического наследия (в т.ч. выявленного), являются основанием для государственной регистрации права государственной собственности на эти объекты археологического наследия.

Вместе с тем, на данный момент ни один объект археологического наследия, имеющий статус выявленного объекта культурного наследия или объекта культурного наследия, включенного в реестр, не зарегистрирован в ЕГРН в качестве объекта недвижимого имущества.

Представляется, что позиция исполнительных органов государственной власти по нерегистрации объектов археологического

наследия в качестве объектов недвижимого имущества обусловлена рядом ситуативных и нормативных причин.

К ситуативным причинам относятся:

1) нежелание исполнительных органов государственной власти принимать на баланс объекты археологического наследия в силу их отрицательной инвестиционной привлекательности;

2) практика ограничения распространения сведений об объектах археологического наследия для их защиты от «черных копателей».

К более глубоким, нормативным причинам относятся:

1) широчайшее видовое разнообразие объектов археологического наследия, которые могут обладать как признаками объекта недвижимого имущества, так и признаками совокупности движимых археологических предметов в границах земельного участка;

2) неопределенность формулировки пункта 3 статьи 49 73-ФЗ, которая может предполагать как государственную собственность Российской Федерации, так и государственную собственность субъекта Российской Федерации на объект археологического наследия;

3) противоречие пункта 2 статьи 49 73-ФЗ («Объект археологического наследия и земельный участок, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте раздельно») принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, провозглашенному в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса РФ.

Правовые позиции исполнительных органов государственной власти, которые усматривают нормативные причины нерегистрации будут приведены ниже, а предлагаемое решение спорных вопросов будет представлено в Заключении.

2. Подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия, и их применение

2.1. Поскольку в законодательстве не предусмотрен особый порядок регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия, применяться должна общая процедура, предусмотренная для всех объектов культурного наследия.

Процедура государственной регистрации права государственной собственности на объекты культурного наследия, предполагает межведомственное взаимодействие и включает, как минимум:

1) информирование органа по управлению государственным имуществом (уполномоченным действовать от имени Российской Федерации как собственника недвижимого имущества), о наличии (возникновении) обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 14 218-ФЗ;

2) направление органом по управлению государственным имуществом заявления о государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия;

3) собственно осуществление государственной регистрации прав.

Объекты культурного наследия в целом представляют собой не самый доходный и удобный в управлении актив. Так, в пособии Генеральной прокуратуры РФ прямо отмечается: «Вопреки требованиям Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» нередко памятники истории и культуры эксплуатируются в отсутствие правоустанавливающих документов на них как на объекты недвижимости» [27, с. 41].

При этом из всех объектов культурного наследия наименее привлекательным активом являются именно объекты археологического наследия: они требуют расходов на проведение работ по сохранению (консервацию, реставрацию), но не могут генерировать какую-либо прибыль. Продажа билетов на посещение немногочисленных «зрелищных» (крупных и хорошо сохранившихся надземных) объектов археологического наследия тоже никогда не покрывает затрат на работы по их сохранению и обеспечению их сохранности.

В силу вышесказанного ни Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество), ни региональные исполнительные органы управления государственным имуществом не заинтересованы в принятии на баланс десятков тысяч объектов археологического наследия, предполагающих исключительно расходные обязательства. Отсутствие такого интереса, в свою очередь, приводит к тому, что полномочия по государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия

напрямую не предусмотрены положениями о соответствующих органах и их внутренними регламентами.

Более того, право государственной собственности зачастую не регистрируется даже на объекты культурного наследия, являющиеся частью ценнейших объектов культурного наследия федерального значения или необходимые для их обслуживания. В упомянутом выше пособии Генеральной прокуратуры РФ в качестве примера приводится случай отказа Росимущества и Комитета по управлению государственным имуществом Санкт-Петербурга по регистрации государственной собственности соответственно Российской Федерации или Санкт-Петербурга на объекты водопроводящей системы Петергофа [27, с. 41–42].

Ситуация с объектами археологического наследия дополнительно осложняется тем, что приказы Министерства культуры РФ о включении объектов археологического наследия в реестр, согласно сложившейся практике, не публикуются. Такая практика обосновывается Министерством культуры РФ требованиями пункта 10 статьи 20 73-ФЗ, ограничивающими опубликование отдельных сведений об объектах археологического наследия и направленными на противодействие «черным копателям». Практика отсутствия фактов публикации нормативных правовых актов, только часть положения которых составляет государственную тайну, или носит конфиденциальный характер, была признана соответствующей Конституции РФ [28].

Никакого специального порядка передачи Министерством культуры РФ сведений об объектах археологического наследия в орган регистрации прав также не предусмотрено.

Таким образом, без межведомственного взаимодействия ни приказы Министерства культуры РФ о включении объектов археологического наследия в реестр, ни сведения реестра в этой части не доступны для органа регистрации прав.

2.2. При этом было бы неверно сказать, что процедура государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия отсутствует и не может исполняться.

С 2012 г. применяется общий порядок передачи информации об объектах культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, от Министерства культуры РФ в Росимущество.

Согласно пункту 5.7 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 [29] (далее – Положение о Росимуществе), Росимущество осуществляет в установленном порядке учет федерального имущества, ведение реестра федерального имущества и выдачу выписок из указанного реестра.

Согласно пункту 5.40 Положения о Росимуществе, оно выступает от имени Российской Федерации при государственной регистрации права собственности Российской Федерации на недвижимое имущество, составляющее государственную казну Российской Федерации, и сделок с ним, а также права собственности Российской Федерации на земельные участки, которое признается (возникает) в соответствии с федеральными законами.

Порядок предоставления Росимуществу сведений об объектах культурного наследия утвержден Приказами Минкультуры России N 960, Росимущества N 195 от 06.09.2012 "Об утверждении Порядка представления Федеральному агентству по управлению государственным имуществом сведений, необходимых для учета федерального имущества в реестре федерального имущества и содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации" [30] (далее – Порядок предоставления сведений).

Согласно пунктам 1, 6 Порядка предоставления сведений, сведения, Департамент управления имуществом и инвестиционной политики Минкультуры России формирует и направляет сведения, необходимые для учета федерального имущества в реестре федерального имущества и содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Сведения), в Управление реестра и анализа использования федерального имущества Росимущества (далее – Управление) по электронной почте:

а) не позднее одного месяца со дня вступления в силу Порядка предоставления сведений Сведения по состоянию на указанный день;

б) ежеквартально, не позднее 15 дней, следующих за отчетным кварталом, изменения Сведений по состоянию на первое число месяца, следующего за отчетным кварталом;

в) ежегодно, до 1 февраля текущего года, Сведения по состоянию на 31 декабря отчетного года.

Согласно пункту 11 Порядка предоставления сведений, Территориальные управления Росимущества Сведения (изменения Сведений) используют для осуществления, в т.ч. учета федерального имущества в реестре федерального имущества в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.07.2007 № 447 "О совершенствовании учета федерального имущества" [31].

Указанным постановлением утверждено Положение об учете и о контроле использования федерального имущества (далее — Положение об учете федерального имущества). В формах реестра федерального имущества, утвержденного в составе приложения №1 к Положению об учете федерального имущества, предусмотрены графы «Категория историко-культурного значения», «Регистрационный номер объекта культурного значения» как в отношении сведений о недвижимом, так и о движимом имуществе (карты №1.2__, №1.3.__, №2.3, №2.4.__.2__, №2.4.__.3__, №2.4.__.6__).

В подпункте «ж» пункта 10, подпункте «ж» пункта 19 раздела III «Заполнение форм» Приложения №4 к Положению об учете федерального имущества указано, что в строки "Категория историко-культурного значения ____" и "Регистрационный номер объекта культурного наследия ____" соответствующих форм вносятся слова "объект культурного наследия федерального значения", "объект культурного наследия регионального значения" или "объект культурного наследия местного (муниципального) значения" и его регистрационный номер в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации согласно паспорту объекта.

Таким образом, учету в качестве федерального имущества могут подлежать объекты культурного наследия всех трех категорий. При этом объекты археологического наследия, согласно статье 4 73-ФЗ, всегда относятся к категории объектов культурного наследия федерального значения.

2.3. Как было отмечено выше, Порядок предоставления сведений парадоксальным образом не реализуется в отношении объектов археологического наследия.

Судебным решением [32] были установлены следующие обстоятельства относительно незаконности бездействия Минкультуры России в отношении ненаправления сведений о принятии на государственную охрану в качестве объекта культурного наследия федерального значения «Ниеншанц (Охта I)»:

«Совместным приказом Минкультуры России и Росимущества №960/195 от 06.09.2012 года (зарегистрирован в Минюсте России от 29.12.2012 №26434) был утвержден Порядок представления Федеральному агентству по управлению государственным имуществом сведений необходимых для учета федерального имущества в реестре федерального имущества и содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Таким образом, порядок действий, которые должен совершить Минкультуры России для учета федерального имущества в реестре федерального имущества и содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Данные действия Минкультуры России в отношении выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611–1730 гг., участки культурного слоя неолита и раннего металла V–II тыс. до н.э. и грунтового могильника XVI–XVII вв.» произведены не были. Таким образом, имеет место незаконное бездействие».

Насколько мне известно, с 2002 г. ни один объект археологического наследия в Российской Федерации до сих пор не включен в реестр федерального имущества и право государственной собственности Российской Федерации на объекты археологического наследия не зарегистрировано.

3. Правовые позиции федеральных исполнительных органов государственной власти о государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия

3.1. Как следует из ответа заместителя директора Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры РФ Г.И. Сытенко [33], позиция Министерства культуры РФ относительно государственной регистрации права государственной собственности на объекты археологического наследия состоит в том, что:

1. 73-ФЗ не предусмотрено издание подзаконного нормативного правового акта, регулирующего порядок оформления (регистрации) права государственной собственности на объекты археологического наследия;

2. 73-ФЗ не регулирует оформление права собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на объекты культурного наследия (оформление права государственной собственности на объекты культурного наследия регулируется только гражданским законодательством).

Очевидно, что эта позиция не может обосновывать бездействие Министерства культуры РФ в части отсутствия сведений об объектах археологического наследия в Росимущество.

3.2. По мнению Росимущества, «вопрос об отнесении объекта археологического наследия к движимому либо недвижимому имуществу следует рассматривать в индивидуальном порядке» [34]. При этом и Росимущество, и Министерство культуры РФ ссылаются на позицию Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), согласно которой «объекты археологического наследия являются составной частью земельного участка и не подлежат регистрации в качестве отдельного объекта недвижимости».

3.3. В письме Росреестра от 10.04.2015 №14-исх/04995-ГЕ/15 [35] о применении Федерального закона от 22.10.2014 N315-ФЗ [36] в части государственной регистрации прав на объекты культурного наследия говорится только о регистрации прав на земельные участки, в границах которых расположены объекты археологического наследия, но не на сами объекты археологического наследия. Сам объект археологического наследия рассматривается не как самостоятельный объект недвижимого имущества, а исключительно как обременение земельного участка, в границах которого он расположен.

Такой подход, несомненно, противоречит пункту 2 статьи 49 73-ФЗ, согласно которому объект археологического наследия и земельный участок, в пределах которых он располагается, находятся в гражданском обороте раздельно.

Правовая позиция Росреестра исключает регистрацию государственной собственности на объекты археологического наследия,

находящиеся на земельных участках, в отношении которых зарегистрировано право частной собственности.

Кроме того, даже в отношении объектов археологического наследия, находящихся в государственной собственности, учитывая требования к финансированию работ по сохранению объектов культурного наследия, государственное финансирование этих работ в отношении объектов археологического наследия, не признанных объектами недвижимого имущества, также невозможно.

3.4. Позиция Росреестра была высказана и в разработанном им в 2022 году законопроекте, предусматривающем, среди прочего, изменение определения понятия «недвижимая вещь» в статье 130 ГК РФ [37].

Пунктом 1 статьи 1 проекта закона предлагалось переформулировать определение недвижимой вещи, по-прежнему относя к недвижимым вещам земельные участки, участки недр, но исключив такой ключевой признак недвижимого имущества, как «все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно». При этом предполагалось включить в объем понятия недвижимой вещи «расположенные на земле или под ее поверхностью и созданные в результате строительства здания, сооружения и находящиеся в них помещения, машиноместа; а также здания, сооружения, помещения, машиноместа, единые недвижимые комплексы, образованные в результате преобразования других зданий, сооружений, помещений, машиномест, единых недвижимых комплексов». Наконец, предлагалось сохранить принадлежность объектов незавершенного строительства к недвижимым вещам, уточнив понятие объектов незавершенного строительства в новой статье 141.5.

Целью законопроекта было заявлено увеличение количества объектов недвижимости, права в отношении которых зарегистрированы в ЕГРН.

Вместе с тем очевидно, что изменение объема понятия «недвижимая вещь» с исключением из объема этого понятия всего, что прочно связано с землей, привело бы к невозможности государственной регистрации права государственной собственности на такие объекты археологического наследия, как культурные слои, объекты дерево-земляной архитектуры, например, крепостные рвы или валы, и даже каменные курганы, дольмены и т. д.

Как следует из предложенной в проекте статьи 141.5, обязательным признаком недвижимого имущества является фундамент. Очевидно, большая часть объектов археологического наследия лишена фундаментов, однако при этом является объектами недвижимого имущества.

Проект получил отрицательный отзыв Минэкономразвития и даже не был рассмотрен Правительством Российской Федерации, однако само наличие такой позиции Росреестра вызывает дальнейшие опасения.

Дискуссия: анализ нормативных причин, осложняющих регистрацию права государственной собственности на объекты археологического наследия

1. Первой упомянутой автором выше нормативной причиной нерегистрации объектов археологического наследия в ЕГРН в качестве объектов недвижимого имущества является кажущаяся двойственность объектов археологического наследия – как обладающих, либо не обладающих признаками объектов недвижимого имущества. Именно эта мнимая двойственность легла в основу правовых позиций Росимущества о том, что вопрос об отнесении объекта археологического наследия к движимому, либо недвижимому имуществу следует рассматривать в индивидуальном порядке.

В литературе можно встретить мнения о том, что объекты археологического наследия и в самом деле могут быть как недвижимыми, так и движимыми объектами [11, с. 52; 38, с. 10–11; 39, с. 136]. Так, М.А. Редчиц указывает на внутреннее противоречие понятия «объект археологического наследия», содержащего в себе признаки как недвижимой, так и движимой вещи [11, с. 52].

Ниже нами обосновано, почему всякий объект археологического наследия является объектом недвижимого имущества, а указанное противоречие легко снимается, если мы будем различать логическое деление понятия и физическое деление предмета.

В действующей редакции 73-ФЗ под объектом археологического наследия понимаются частично, или полностью скрытые в земле, или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным, или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки, или находки. Объектами

археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои (второй абзац статьи 3). Возраст следов существования человека, образующих культурный слой, должен составлять более 100 лет (четвертый абзац статьи 3 73-ФЗ).

Приведенное определение объекта археологического наследия, данное во втором абзаце статьи 3 73-ФЗ, нельзя назвать строгим. Эта размытость является вынужденной и обусловлена чрезвычайным типологическим разнообразием объектов археологического наследия, богатством их возможных внешних форм и материалов, разнообразием мест обнаружения и степени сохранности этих объектов.

Однако ключевой проблемой при определении объектов археологического наследия является то, что они могут представлять собой как здания, строения, сооружения или их части, так и исторически взаимосвязанную совокупность движимых археологических предметов в границах земельного участка.

Первый вид объектов: древние сооружения, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, дорог – это здания, строения, сооружения или их части. Такие объекты не могут быть сведены к совокупности движимых археологических предметов, хотя часто и сопровождаются связанными с ними культурными слоями на сопредельной территории (если эти слои не были полностью исследованы в процессе обнаружения соответствующих недвижимых объектов археологического наследия). Такие объекты археологического наследия чаще относятся к виду «памятник», так как могут быть относительно четко локализованы, а часто и видны на уровне дневной поверхности.

Напротив, второй вид: городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки – могут не включать какие-либо здания, строения, сооружения или их части и представляют собой культурные слои с разной концентрацией археологических предметов. Такие объекты, в отличие от древних зданий, строений и сооружений, даже

теоретически неотделимы от земельного участка, в границах которого расположены, так как совокупность археологических предметов, представляющая собой суть этих объектов, залегает непосредственно в толще земли и не имеет внешне определенных границ. Такие объекты археологического наследия логично относить к виду «достопримечательное место» как место бытования человека в прошлом (при этом разнообразные культурные слои часто ставятся на государственную охрану и в качестве памятников).

Объекты археологического наследия обоих описанных выше видов, безусловно, относятся к объектам недвижимого имущества, так как не могут быть перемещены без несоразмерного ущерба их назначению и вообще сохранности (часть 1 статьи 130 ГК РФ). Позиция об отнесении всех объектов археологического наследия исключительно к недвижимым «элементам археологического наследия» и полноценным объектам недвижимого имущества является, на наш взгляд, очевидной и следует из противопоставление недвижимых объектов археологического наследия движимым археологическим предметам [7, с. 10; 23, с. 193].

При этом представляется не вполне обоснованной позиция некоторых исследователей о том, что логический объем термина «объект археологического наследия» должен включать в себя и археологические предметы, т. е. движимые объекты [40, с. 5–6], поскольку к объектам культурного наследия должны относиться как движимые, так и недвижимые объекты [38, с. 10–11]. Высказанная исследователями позиция о том, что отдельные археологические предметы также могут быть «следами существования человечества в прошлых эпохах» и, следовательно, объектами археологического наследия, вызывает следующие возражения.

Во-первых, в рассматриваемом определении из абзаца второго статьи 3 73-ФЗ, после слова «следы» следует уточнение: «включая все связанные с такими следами археологические предметы». Если бы археологические предметы сами по себе могли бы рассматриваться в качестве «следов», то определение содержало бы в себе круг.

Во-вторых, в приведенной формулировке культурные слои включены в состав «следов», а не наоборот. При этом культурные слои, очевидно,

являются объектами недвижимого имущества и поэтому не могут быть частью объектов движимого имущества.

В-третьих, по нашему мнению, в археологическом контексте «следы» могут быть расположены только на каком-то недвижимом субстрате (в земле или на камне) и, опять же, поэтому сами являются объектом недвижимого имущества или частью такого объекта.

Кроме того, предложенный исследователями подход противоречил бы общей логике разделения законодательного регулирования отношений, связанных с охраной и оборотом культурных ценностей. Охрана объектов культурного наследия как недвижимых культурных ценностей регулируется 73-ФЗ, а охраны и особенности оборота движимых культурных ценностей, как объектов движимого имущества, регулируются иными законами: Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [41], Законом РФ от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [42] и др.

В формулировках абзацев первого и второго статьи 3 73-ФЗ имеется определенная симметрия: соответственно для «объекта культурного наследия» и «объекта археологического наследия» законодатель использует в качестве определяющего словосочетания описание объекта недвижимого имущества и уточняет, что с таким объектом недвижимого имущества могут быть связаны (в том числе как его части) и некие движимые культурные ценности.

Таким образом, физическое, мериологическое деление культурного слоя на составляющие его археологические предметы не следует смешивать с логическим делением термина «объект археологического наследия». Отдельно взятый археологический предмет или их группа, уже не образующая культурный слой, конечно же, не являются объектами археологического значения, т. к. не обладает признаком недвижимости.

Тем более нельзя признать обоснованной позицию о том, что в Российской Федерации земельные участки могут сами рассматриваться в качестве объектов археологического наследия [26, с. 52–53, 64].

2. Второй нормативной причиной нерегистрации объектов археологического наследия в ЕГРН является неопределенность уровня государственной собственности на такие объекты.

Согласно пункту 3 раздела I Приложения 1 к Постановлению ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 [43] (далее – Постановление ВС РФ), исключительно к федеральной собственности относятся объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации.

При этом памятники археологии, принятые на государственную охрану до 27.12.1991, могли быть отнесены в соответствии с законодательством СССР и РСФСР к числу памятников истории и культуры общесоюзного, республиканского и даже местного значения (см., например, пункт 3.1 статьи 64 73-ФЗ, отдельно регулирующий статус памятников археологии местного значения).

Наиболее распространено толкование положения пункта 3 раздела I Приложения 1 к Постановлению ВС РФ, согласно которому этот пункт касается только памятников истории и культуры общероссийского значения. Так, Т.Б. Силина полагает, что отсутствие какого-либо упоминания памятников в Приложении 2 (федеральная собственность, которая может передаваться субъектам РФ) и в Приложении 3 (муниципальная собственность) говорит о том, что наличие у имущественного объекта статуса памятника местного значения при отнесении объекта к соответствующему уровню собственности не учитывается, а отнесение памятников местного значения к тому или иному уровню публичной собственности должно осуществляться с учетом использования или ведомственной принадлежности здания, являющегося памятником местного значения [44, с. 34]. Очевидно, что такой подход не будет прояснять судьбу объектов археологического наследия, отнесенных к памятникам местного значения на 27.12.1991.

Отмечу, что приведенное толкование пункта 3 раздела I Приложения 1 к Постановлению ВС РФ не так уж очевидно. Дело в том, что грамматически формулировка «объекты историко-культурного и природного наследия И художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации» предполагает и иное толкование, относящее к федеральной собственности все объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности (любой категории историко-культурного

значения), а также учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации.

В пользу такого толкования говорит, во-первых, то, что объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности местного значения никак не упоминаются в Постановлении ВС РФ. При этом далеко не все памятники имели какую-либо ведомственную принадлежность и могли быть «привязаны» к тому или иному объекту недвижимого имущества или предприятию, предусмотренному Приложениями 2 и 3.

Во-вторых, принятое толкование пункта 3 раздела I Приложения 1 предполагало бы иную форму с иным расположением союза «И»: «объекты историко-культурного и природного наследия, художественные ценности И учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации» («и» ставилось бы перед последним однородным членом перечисления).

В-третьих, отсутствие разделения художественных ценностей на категории соответствует существующему на сегодня подходу к музейным предметам, также не разделяющему их на предметы федерального, регионального или местного значения.

Таким образом, если принять наиболее распространенное толкование пункта 3 раздела I Приложения 1 к Постановлению ВС РФ, памятники археологии местного значения могут быть отнесены и к государственной собственности субъектов Российской Федерации.

Более того, даже если соответствующий памятник археологии на 27.12.1991 имел статус памятника истории и культуры государственного (т. е. общесоюзного или республиканского) значения, он мог попасть в перечень объектов культурного наследия, которые необходимы для обеспечения осуществления субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями установленных федеральными законами полномочий, а также в отношении которых должно быть оформлено право собственности Российской Федерации, утверждаемые Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 2, пункт 2 статьи 63 73-ФЗ).

Таким образом, следует признать, что вопрос об уровне государственной собственности на объекты археологического наследия –

это пробел в законодательстве (наличие этого правового пробела и отмечают исследователи) [45, с. 73].

Учитывая то, что, согласно абзацу 2 статьи 4 73-ФЗ, любые объекты археологического наследия являются объектами культурного наследия федерального значения, логично их отнесение к объектам государственной собственности Российской Федерации.

3. Наконец, третьей нормативной причиной, затрудняющей государственную регистрацию объектов археологического наследия в качестве самостоятельных объектов недвижимого имущества, является противоречие пункта 2 статьи 49 73-ФЗ принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, провозглашенному в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса РФ.

Н.В. Лаврентьев справедливо обратил внимание на нежизнеспособность предусмотренной пунктом 2 статьи 49 73-ФЗ нормы о раздельном гражданском обороте объекта археологического наследия и земельного участка, в пределах которого он располагается [21; 22].

Действительно, эта норма, с одной стороны, препятствует собственнику земельного участка использовать этот участок для обычных целей (строительство, промышленность, сельское хозяйство и т. д.) [46, с. 176], а с другой стороны, не позволяет государству как титульному собственнику объекта археологического наследия полноценно заботиться о его сохранении.

Позиция о практической невозможности раздельного использования земельного участка и объекта археологического наследия высказана также в определении СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 31.01.2007 №91-Г06-10, решении Высшего арбитражного суда РФ от 01.06.2009 №3573/09 (при этом в постановлениях Высшего арбитражного суда РФ от 13.03.2007 №15355/06 и от 21.07.2009 №3573/09 высказывалась противоположная позиция о допустимости оборота земельных участков под объектами археологического наследия). В связи с противоречивостью позиций высших судов высказываются предложения об установлении единого порядка предоставления земельных участков, занимаемых объектами культурного наследия [47, с. 131], и о явном указании в статьях 27 и (или) 99 Земельного кодекса РФ на принципиальную возможность

предоставления в частную собственность государственных земель, занятых объектами археологического наследия [48, с. 121].

На мой взгляд, различный подход законодателя к правовой связи земельных участков и расположенных на них объектов культурного наследия, с одной стороны, и объектов археологического наследия, с другой стороны, сам по себе оправдан и обусловлен невозможностью хозяйственного использования последних.

Имеется лишь два варианта разрешения сложившегося противоречия в части возможности оборота земельных участков с объектами археологического наследия: либо разрешить приватизацию объектов археологического наследия как объектов недвижимого имущества вместе с земельными участками, либо, напротив, запретить приватизацию земельных участков с расположенными на них объектами археологического наследия. Первое, безусловно, привело бы к катастрофическому ухудшению ситуации с обеспечением сохранности объектов археологического наследия, поскольку частный собственник не заинтересован в сохранении таких объектов, а государственным органам охраны объектов культурного наследия крайне затруднительно регулярно отслеживать состояние таких объектов, полностью или частично сокрытых в земле.

Следует также учитывать, что термины «земельный участок, в границах которого располагается объект археологического наследия» и «территория объекта археологического наследия» не тождественны.

Физически существующий объект археологического наследия может быть расположен далеко не на всей утвержденной территории объекта археологического наследия (в особенности это касается объектов археологического наследия «достопримечательное место»). Вместе с тем, такие территории на данный момент могут находиться в частной собственности, как и земельные участки, в границах которых находится объект археологического наследия.

При этом риск физического повреждения самого объекта или исторически или функционально связанной с ним территории при осуществлении хозяйственной деятельности на территории объекта археологического наследия еще выше, чем в случае хозяйственной деятельности на территории земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия. Территорию объекта

археологического наследия затруднительно использовать для обычных целей использования земельного участка частным лицом.

Поэтому ограничения гражданско-правового оборота земельных участков и водных объектов, в пределах которых расположены объекты археологического наследия, следует распространить и на территории объектов археологического наследия.

Заключение (выводы и предложения)

В предложенной статье обоснована обязательность государственной регистрации права государственной собственности на все объекты археологического наследия. Также продемонстрирована несостоятельность возражений против такой регистрации.

Вместе с тем, можно предложить следующие рекомендации по исправлению недостатков существующего правового регулирования.

1. Целесообразно дополнить абзац второй статьи 3 73-ФЗ положением о том, что любой объект археологического наследия является объектом недвижимого имущества. Это исключит возможность произвольного отнесения либо неотнесения объектов археологического наследия к объектам недвижимого имущества и, соответственно, их нерегистрации в ЕГРН.

2. Предлагается конкретизировать формулировку пункта 3 статьи 49 73-ФЗ, дополнительно указав в этом пункте, что объекты археологического наследия (как выявленные, так и включенные в реестр) находятся в государственной собственности Российской Федерации. Это положение заполнит существующий на данный момент законодательный пробел.

3. Необходимо исключить пункт 2 статьи 49 73-ФЗ, предусматривающий отдельный оборот объекта археологического наследия и земельного участка, в пределах которого он располагается.

Одновременно с этим, следует ввести запрет на передачу земельных участков с расположенными на них объектами археологического наследия, а также территорий объектов археологического наследия в частную собственность. Уже находящиеся в частной собственности земельные участки, в пределах которых расположены объекты археологического наследия, а также территории объектов археологического наследия должны отчуждаться их собственниками в пользу Российской Федерации в порядке, установленном статьей 238, ГК РФ.

Эти изменения позволяют исключить существующее на данный момент противоречие между отдельным гражданским оборотом объектов археологического наследия и соответствующих земельных участков, с одной стороны, и принципом единства правовой судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, с другой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щербинское городище разровняли под рынок. 18.10.2021 // Сетевое издание «Коммерсантъ»: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5039628> (дата обращения: 24.04.2024).
2. Под Москвой уничтожен эталонный памятник археологии. 18.10.2021 // Хранители наследия: [сайт]. URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/utraty/pod-moskvoju-unichtozhen-etalonnyu-pamyatnik-arkheologii/> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Заявление Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в связи с уничтожением Щербинского городища. 27.10.2021 // МООВОПИК: [сайт]. URL: https://movoopik.com/scherbinskoe_gorodische/ (дата обращения: 24.04.2024).
4. Васильев С.А. Проблемы правового обеспечения сохранности объектов археологического наследия // Культура: управление, экономика, право. 2023. № 3. С. 19–23.
5. Завалиев С.В. Предмет как системообразующий признак преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kak-sistemoobrazuyuschiy-priznak-prestupleniy-posyagayuschih-na-sohrannost-obektov-arheologicheskogo-naslediya> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Калинин Г.И. Защита публичных интересов: возмещение вреда, причиненного объектам археологического наследия // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 110–121.
7. Ковалев А.А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9–10 декабря 2013 г. М.: ИА РАН, 2015. С. 8–32.
8. Мельниченко Н.Н. К вопросу об унификации терминологии уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 90–95.
9. Мельниченко Н.Н. Квалифицированные виды посягательств на сохранность объектов археологического наследия: направления оптимизации их системы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 166–169.
10. Мельниченко Н.Н. Преступления против объектов археологического наследия: понятие и система (ст. 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. [эл. доступ]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-arheologicheskogo-naslediya-ponyatie-i-sistema-st-164-190-226-1-243-243-1-243-2-243-3-uk-rf> (дата обращения: 25.04.2024).

11. Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 50–60.

12. Халиков И.А. Проблемы квалификации преступлений в отношении памятников археологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 1 (39). С. 86–91.

13. Даниленко Е.П., Буринчик А.С. Формирование территорий объектов археологического наследия в Белгородской области // Вектор ГеоНаук. 2019. Т. 2. № 1. С. 33–43.

14. Михальченко А.П. Определение границ объекта археологического наследия (на примере Шайгинского городища) // Россия и АТР. 2019. № 4 (106). С. 176–186.

15. Михеев А.В. К Методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ) // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 311–326.

16. Папин Д.В., Савко И.А., Латышева О.А., Черных А.А., Федорук А.С., Федорук О.А. Некоторые методические вопросы организации работ по определению границ территорий объектов археологического наследия и опыт работ на территории Локтевского района в 2021 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. № 28. С. 101–110.

17. Телегин А.Н., Головченко Н.Н. Работы по определению границ объектов археологического наследия в Усть-Калманском и Локтевском районах Алтайского края: итоги, размышления, предложения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Сборник научных статей. 2022. № 28. С. 130–133.

18. Федорук А.С., Папин Д.В., Крупочкин Е.П., Суханов С.И. Определение границ археологических памятников с использованием БЛДА-съемки: опыт решения задач на примере Горного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. № 2. С. 31–43.

19. Федорук А.С., Фролов Я.В., Редников А.А., Папин Д.В. Работы 2021, 2014, 2015 гг. по определению границ территорий объектов культурного наследия // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Сборник научных статей. 2016. Вып. 22. С. 210–216.

20. Чуйкина Е.В., Батуева Н.С. Определение границ территорий объектов археологического наследия Пермского края в 2022 г. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции ПГГПУ. 2023. Вып. XXII. С. 89–94.

21. Лаврентьев Н.В. Проблемы гражданско-правового оборота недвижимых объектов археологического наследия // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 225–231.

22. Лаврентьев Н.В. Правовые последствия выявления объекта археологического наследия для собственника земельного участка // Гражданское право. 2024. № 3. С. 14–17.

23. Михальченко А.П. Кадастровый учёт как способ сохранения объектов археологического наследия в Приморье // Россия и АТР. 2018. № 4 (102). С. 190–204.

24. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 26, 01.07.2002, ст. 2519.

- 25.** Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994, ст. 3301
- 26.** Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 29 (ч. I), 20.07.2015, ст. 4344.
- 27.** Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры: пособие / В.Г. Бессарабов и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. 80 с. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/4900096/cult.rtf> (дата обращения: 13.02.2024).
- 28.** Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 №1122-О // ЮИС Легалакт: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28042022-n-1122-o/> (дата обращения: 13.02.2024).
- 29.** Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 "О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 23, 09.06.2008, ст. 2721.
- 30.** Приказы Минкультуры России № 960, Росимущества № 195 от 06.09.2012 "Об утверждении Порядка представления Федеральному агентству по управлению государственным имуществом сведений, необходимых для учета федерального имущества в реестре федерального имущества и содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2012 № 26434) // «Нормативно-правовые акты, зарегистрированные в Министерстве юстиции РФ». Банк данных: [сайт]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/4315?items=10> (дата обращения: 13.02.2024).
- 31.** Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2007 № 447 "О совершенствовании учета федерального имущества" // Собрание законодательства Российской Федерации, № 34, 20.08.2007, ст. 4237.
- 32.** Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 21.03.2022 по делу №2а-277/2022 (вступило в законную силу) // Официальный сайт Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: https://kbs-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=593730860&dello_id=41&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.02.2024).
- 33.** Письмо заместителя директора Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры РФ Г.И. Сытенко от 09.04.2021 №5905-12-02 (официально не опубликовано) // Яндекс.диск: [сайт]. URL: <https://disk.yandex.ru/d/dzYSWoZqz8nkwA> (дата обращения: 13.02.2024).
- 34.** Письмо заместителя руководителя Росимущества О.А. Молчановой от 07.04.2021 №ОМ-07/10970 (официально не опубликовано) // Яндекс.диск: [сайт]. URL: <https://disk.yandex.ru/d/dzYSWoZqz8nkwA> (дата обращения: 13.02.2024).
- 35.** Письмо Росреестра от 10.04.2015 № 14-исх/04995-ГЕ/15 «О рассмотрении обращения» // СПС «Консультант-Плюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185047/ (дата обращения: 13.02.2024).
- 36.** Федеральный закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и

культуры) народов Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, № 43, 27.10.2014, ст. 5799.

37. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части усовершенствования законодательства о недвижимом имуществе». ID проекта 126112. // *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112#> (дата обращения: 23.02.2024).

38. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. СПб. 2007. 25 с. // *Президентская библиотека*: [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/330271> (дата обращения: 13.02.2024).

39. Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2011. № 4. С. 136–140.

40. Антонова А.А. Гражданско-правовой режим объектов археологического наследия: магистерская диссертация. СПб., 2018. // *Официальный сайт СПбГУ*: [эл. доступ]. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13087/1/VKR__Antonova_A_A_.docx (дата обращения: 13.02.2024).

41. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* № 22, 27.05.96, ст. 2591.

42. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // *Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ*, 20.05.1993, № 20, ст. 718.

43. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность".

44. Силина Т.Б. Правовое регулирование разграничения права государственной и муниципальной собственности на объекты культурного наследия // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 3(9). С. 32–36. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-razgranicheniya-prava-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sobstvennosti-na-obekty-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 13.02.2024).

45. Смирнова И.Ю., Черных Е.М. Археологическое наследие Удмуртской республики: современное состояние и проблемы государственной охраны // *Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии»*. Москва, 9–10 декабря 2013 г. М.: ИА РАН, 2015. С. 68–76.

46. Тропина Д.В., Лебедева Т.С., Сурикова А.М. Ограничения осуществления прав на земли историко-культурного назначения // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 12 (216). С. 175–177.

47. Нигматуллина Э.Ф. Правовой режим культурного слоя городов как объекта культурного наследия // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 4. С. 127–135.

48. Берлизов М.П. Проблематика предоставления земельных участков из государственной собственности, в пределах которых располагаются объекты археологического наследия: на примере Краснодарского края // Право и государство: теория и практика. 2019. №3 (171). С. 119–122.

REFERENCES

1. Shcherbinskoye gorodishche razrovnyali pod rynek [The Shcherbinskoye Settlement was Leveled for a Market]. 18.10.2021. *Kommersant*. Available at <https://www.kommersant.ru/doc/5039628> (accessed: 24.04.2024). (In Russian).
2. Pod Moskvoy unichtozhen etalonnyy pamyatnik arkhologii [A Canonical Archeological Monument was Destroyed Near Moscow]. *Hraniteli naslediya*. Available at <https://hraniteli-nasledia.com/articles/utraty/pod-moskvoy-unichtozhen-etalonnyy-pamyatnik-arkheologii/> (accessed: 24.04.2024). (In Russian).
3. Zayavleniye Moskovskogo oblastnogo otdeleniya Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kultury v svyazi s unichtozheniyem Shcherbinskogo gorodishcha [Statement of the Moscow Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments in Connection with the Destruction of the Shcherbinsky Settlement]. 27.10.2021. *MOVVOPIK*. Available at https://movoopik.com/scherbinskoe_gorodische/ (accessed: 24.04.2024). (In Russian).
4. Vasilyev S.A. Problemy pravovogo obespecheniya sokhrannosti obyektov arkhologicheskogo naslediya [Problems of Legal Support for the Safety of Archaeological Heritage Objects]. *Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo*. 2023. № 3. P. 19–23. (In Russian).
5. Zavaliev S.V. Predmet kak sistemoobrazuyushchiy priznak prestupleniy, posyagayushchikh na sokhrannost obyektov arkhologicheskogo naslediya [The Target as a Backbone Feature of Crimes Against Archaeological Heritage Preservation]. *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*. 2016. № 3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-kak-sistemoobrazuyushchiy-priznak-prestupleniy-posyagayushchikh-na-sokhrannost-obyektov-arheologicheskogo-naslediya> (accessed: 25.04.2024). (In Russian).
6. Kalinin G.I. Zashchita publichnykh interesov: vozmeshcheniye vreda, prichinennogo obyektam arkhologicheskogo naslediya [Protection of Public Interests: Compensation for Damage Caused to Objects of Archaeological Heritage]. *Hozjajstvo i pravo*. 2023. №. 4. P. 110–121. (In Russian).
7. Kovalev A.A. Primeneniye ponyatiy «arkheologicheskiiy predmet» i «kulturnyy sloy» v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Usage of the Concepts of “Archaeological Object” and “Cultural Layer” in Law Enforcement]. *Sokhraneniye arkhologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy*. Materialy konferencii «Protivodejstvie nezakonnoj dejatel'nosti v oblasti arkhologii». Moskva, 9–10 dekabrja 2013 g. M.: IA RAN, 2015. P. 8–32. (In Russian).
8. Melnichenko N.N. K voprosu ob unifikatsii terminologii ugolovnoy zakona v normakh, ustanavlivayushchikh otvetstvennost za posyagatelstva na sokhrannost obyektov arkhologicheskogo naslediya [To the Question of Unification of Terminology of the Criminal Law in the Regulations Determining responsibility for the Conservation of the

Protection of the Archaeological Heritage]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennyye nauki*. 2020. № 8. P. 90–95. (In Russian).

9. Melnichenko N.N. Kvalifitsirovannyye vidy posyagatelstv na sokhrannost ob'yektov arkheologicheskogo naslediya: napravleniya optimizatsii ikh sistemy [Qualified Types of Crimes Encroaching on the Safety of Archaeological Heritage Sites: Directions for Optimizing Their System]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennyye nauki*. 2022. № 2. P. 166–169. (In Russian).

10. Melnichenko N.N. Prestupleniya protiv ob'yektov arkheologicheskogo naslediya: ponyatiye i sistema (st. 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 UK RF) [Crimes against objects of archaeological heritage: concept and system [Crimes Against the Archaeological Heritage: the Concept and the System (articles 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennyye nauki*. 2018. № 4. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-arkheologicheskogo-naslediya-ponyatie-i-sistema-st-164-190-226-1-243-243-1-243-2-243-3-uk-rf> (accessed: 25.04.2024). (In Russian).

11. Redchits M.A. Ugolovno-pravovaya okhrana ob'yektov kulturnogo naslediya [Criminal Law Protection of Cultural Heritage]. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2016. № 3. P. 50–60. (In Russian).

12. Khalikov I.A. Problemy kvalifikatsii prestupleniy v otnoshenii pamyatnikov arkheologii [Problems of Qualification of Crimes in Relation to Archaeological Monuments]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2020. № 1 (39). P. 86–91. (In Russian).

13. Danilenko Ye.P., Burinchik A.S. Formirovaniye territoriy ob'yektov arkheologicheskogo naslediya v Belgorodskoy oblasti [Formation of Territories of Archaeological Heritage Sites in the Belgorod Region]. *Vektor GeoNauk*. 2019. Vol. 2. № 1. P. 33–43. (In Russian).

14. Mikhalychenko A.P. Opredeleniye granits ob'yekta arkheologicheskogo naslediya (na primere Shayginskogo gorodishcha) [Boundary Delimitation of the Archaeological Heritage Site (A Case Study of the Shaiga Walled Town)]. *Rossija i ATR*. 2019. № 4 (106). P. 176–186. (In Russian).

15. Mikheyev A.V. K Metodike opredeleniya granits territorii ob'yektov arkheologicheskogo naslediya (na opyte raboty MarAE) [On the Methodology for Determining the Boundaries of the Territory of Archaeological Heritage Objects (Based on the Experience of the MarAE)]. *Povolzhskaya arheologiya*. 2017. № 1 (19). P. 311–326. (In Russian).

16. Papin D.V., Savko I.A., Latysheva O.A., Chernykh A.A., Fedoruk A.S., Fedoruk O.A. Nekotoryye metodologicheskiye voprosy organizatsii rabot po opredeleniyu granits territoriy ob'yektov arkheologicheskogo naslediya i opyt rabot na territorii Loktevskogo rayona v 2021 godu [Some Methodological Issues of Organizing Work to Determine the boundaries of Territories of Archaeological Heritage Sites and Experience of Work on the Territory of the Loktevsky District in 2021]. *Sokhraneniye i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja*. 2022. № 28. P. 101–110. (In Russian).

17. Telegin A.N., Golovchenko N.N. Raboty po opredeleniyu granits ob'yektov arkheologicheskogo naslediya v Ust-Kalmanskom i Loktevskom rayonakh Altayskogo kraja: itogi, razmyshleniya, predlozheniya [Works on Determining the Borders of Archaeological Heritage Objects in the Ust'-Kalmansky and Loktevsky Regions in Altai

Krai: Results, Reflections, Suggestions]. *Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja*. 2022. № 28. P. 130–133. (In Russian).

18. Fedoruk A.S., Papin D.V., Krupochkin Ye.P., Sukhanov S.I. Opredeleniye granits arkhologicheskikh pamyatnikov s ispolzovaniyem BLDA-syemki: opyt resheniya zadach na primere Gornogo Altaya [Determining the Boundaries of Archaeological Sites Using UAV Surveys: Solving Problems on the Example of Gorny Altay]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*. 2021. Vol. 33. № 2. P. 31–43. (In Russian).

19. Fedoruk A.S., Frolov Ya.V., Rednikov A.A., Papin D.V. Raboty 2021, 2014, 2015 gg. po opredeleniyu granits territoriy obyektov kulturnogo naslediya [Works of 2021, 2014, 2015 on Determination of the Boundaries of Territories of Cultural Heritage Objects]. *Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja*. Sbornik nauchnykh statej. 2016. Iss. 22. P. 210–216. (In Russian).

20. Chuykina Ye.V., Batuyeva N.S. Opredeleniye granits territoriy obyektov arkhologicheskogo naslediya Permskogo kraja v 2022 g. [Determination of the Boundaries of the Territories of Archaeological Heritage Sites of the Perm Region in 2022]. *Trudy Kamskoj arheologo-jetnograficheskoy jekspedicii PGGPU*. 2023. Iss. XXII. P. 89–94. (In Russian).

21. Lavrentyev N.V. Problemy grazhdansko-pravovogo oborota nedvizhimykh obyektov arkhologicheskogo naslediya [Problems of Civil Legal Circulation of Immovable Archaeological Heritage Sites]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2024. № 2 (230). P. 225–231. (In Russian).

22. Lavrentyev N.V. Pravovyye posledstviya vyyavleniya obyektov arkhologicheskogo naslediya dlya sobstvennika zemelnogo uchastka [Legal Consequences of Discovering an Archaeological Heritage Site for the Land Plot Owner]. *Grazhdanskoe pravo*. 2024. № 3. P. 14–17. (In Russian).

23. Mikhailchenko A.P. Kadastryy uchet kak sposob sokhraneniya obyektov arkhologicheskogo naslediya v Primorye [Cadastral Registration as a Way to Preserve Archaeological Heritage Sites in Primorye]. *Rossija i ATR*. 2018. № 4 (102). P. 190–204. (In Russian).

24. Federalnyy zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ “Ob obyektakh kulturnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law of 25.06.2002 № 73-FZ “On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoy Federacii*, № 26, 01.07.2002, Art. 2519. (In Russian).

25. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) [Civil Code of the Russian Federation (Part One)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoy Federacii*, № 32, 05.12.1994, Art. 330. (In Russian).

26. Federalnyy zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ “O gosudarstvennoy registratsii nedvizhimosti” [Federal Law of 13.07.2015 № 218-FZ “On State Registration of Real Estate”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoy Federacii*, № 29 (Part I), 20.07.2015, Art. 4344. (In Russian).

27. Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonodatelstva ob okhrane obyektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) [Prosecutor's Supervision Over the implementation of legislation on the protection of objects of cultural heritage (historical and cultural monuments)]: posobiye. V.G. Bessarabov i dr.; Gen. prokuratura Ros. Federacii, Akad. Gen. Prokuratury Ros. Federacii. M., 2013. 80 p. *Ofitsial'nyj sayt*

General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. Available at <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/4900096/cult.rtf> (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

28. *Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.04.2022 № 1122-O* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated 28.04.2022 № 1122-O]. *JuIS Legalakt.* Available at <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28042022-n-1122-o/> (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

29. *Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoj Federatsii ot 05.06.2008 № 432* “O Federalnom agentstve po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom” [Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.06.2008 № 432 “On the Federal Agency for State Property Management”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, № 23, 09.06.2008, Art. 2721. (In Russian).

30. *Priказы Minkultury Rossii № 960, Rosimushchestva № 195 ot 06.09.2012* “Ob utverzhdenii Poryadka predstavleniya Federalnomu agentstvu po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom svedeniy, neobkhodimyykh dlya ucheta federalnogo imushchestva v reyestre federalnogo imushchestva i sodержashchikhsya v yedinom gosudarstvennom reyestre obyektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiyskoj Federatsii” [Orders of the Ministry of Culture of Russia № 960, Rosimushchestvo № 195 dated 06.09.2012 “On the Approval of the Procedure for Submitting to the Federal Agency for State Property Management the Information Necessary for Recording Federal Property in the Register of Federal Property and Contained in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects (Historical Monuments and Culture) of the Peoples of the Russian Federation”] (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 29.12.2012 № 26434). “*Normativno-pravovye akty, zaregistrirovannye v Ministerstve justicii RF*”. *Bank dannyh.* Available at <https://minjust.consultant.ru/documents/4315?items=10> (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

31. *Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoj Federatsii ot 16.07.2007 № 447* “O sovershenstvovanii ucheta federalnogo imushchestva” [Decree of the Government of the Russian Federation of 16.07.2007 No. 447 “On improving the Accounting of Federal Property”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, № 34, 20.08.2007, Art. 4237. (In Russian).

32. *Resheniye Kuybyshevskogo rayonnogo suda goroda Sankt-Peterburga ot 21.03.2022 po delu № 2a-277/2022* [Decision of the Kuibyshevsky District Court of St. Petersburg dated 21.03.2022 in case № 2a-277/2022] (entered into legal force). *Oficial'nyj sajt Kujbyshevskogo rajonnogo suda goroda Sankt-Peterburga.* Available at https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=593730860&delo_id=41&new=0&text_number=1 (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

33. *Pismo zamestitelya direktora Departamenta gosudarstvennoy okhrany kulturnogo naslediya Ministerstva kultury RF G.I. Sytenko ot 09.04.2021 № 5905-12-02* [Letter from the Deputy Director of the Department of State Protection of Cultural Heritage of the Ministry of Culture of the Russian Federation G.I. Sytenko dated 09.04.2021 № 5905-12-02] (not published officially). *Yandex.disk.* Available at <https://disk.yandex.ru/d/dzYSWoZqz8nkwA> (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

34. *Pismo zamestitelya rukovoditelya Rosimushchestva O.A. Molchanovoy ot 07.04.2021 № OM-07/10970* [Letter from the Deputy Head of the Federal Property Management Agency O.A. Molchanova dated 07.04.2021 № OM-07/10970] (not published officially).

Yandex.disk. Available at <https://disk.yandex.ru/d/dzYSWoZqz8nkwA> (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

35. Pismo Rosreyestra ot 10.04.2015 № 14-iskh/04995-GE/15 “O rassmotrenii obrashcheniya” [Letter of Rosreestr dated 10.04.2015 No. 14-ref/04995-GE/15 “On Consideration of the Appeal”]. *SPS “Consultant-Plus”*. Available at https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185047/ (accessed: 13.02.2024). (In Russian).

36. Federalnyy zakon ot 22.10.2014 № 315-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon “Ob obyektakh kulturnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii” i otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 22.10.2014 № 315-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, № 43, 27.10.2014, Art. 5799. (In Russian).

37. Proyekt federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v chasti usovershenstvovaniya zakonodatelstva o nedvizhimom imushchestve». [Draft Federal Law “On amendments to parts one and two of the Civil Code of the Russian Federation in Terms of Improving Legislation on Real Estate.”]. Project ID 126112. *Federal'nyj portal proektov normativnykh pravovykh aktov*. Available at <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112#> (accessed: 23.02.2024). (In Russian).

38. Aleksandrova M.A. Grazhdansko-pravovoj rezhim kul'turnykh cennostey v Rossijskoj Federacii [Civil Legal regime of Cultural Property in the Russian Federation]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.03. SPb. 2007. 25 p. *Prezidentskaja biblioteka*. Available at <https://www.prilib.ru/item/330271> (accessed 13.02.2024). (In Russian).

39. Shukhobodskiy A.B. Obyekt arkhologicheskogo naslediya kak otdelnyy fenomen kulturnykh tsennostey [An Object of Archaeological Heritage as a Separate Phenomenon of Cultural Values]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2011. № 4. P. 136–140.

40. Antonova A.A. Grazhdansko-pravovoy rezhim obyektov arkhologicheskogo naslediya [Civil Legal Regime of Archaeological Heritage Objects]: masterskaya dissertatsiya. St. Petersburg, 2018. *Oficial'nyj sayt SPbGU*. Available at https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13087/1/VKR__Antonova_A_A_.docx (accessed 13.02.2024). (In Russian).

41. Federalnyy zakon ot 26.05.1996 № 54-FZ «O Muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 26.05.1996 № 54-FZ “On the Museum Fund of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, № 22, 27.05.1996, Art. 2591. (In Russian).

42. Zakon RF ot 15.04.1993 № 4804-1 «O vyvoze i vvoze kulturnykh tsennostey» [Law of the Russian Federation of 15.04.1993 № 4804-1 “On the Export and Import of Cultural Property”]. *Vedomosti S`ezda narodnykh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF*, 20.05.1993, № 20, Art. 718. (In Russian).

43. Postanovleniye VS RF ot 27.12.1991 № 3020-1 (red. ot 24.12.1993) "O razgranichenii gosudarstvennoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii na federalnuyu sobstvennost, gosudarstvennuyu sobstvennost respublik v sostave Rossiyskoy Federatsii, krayev, oblastey, avtonomnoy oblasti, avtonomnykh okrugov, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga i munitsipal'nuyu sobstvennost" [Ruling of the Supreme Council of the Russian

- Federation dated 27.12.1991 № 3020-1 (as amended on 24.12.1993) “On the Division of State Property in the Russian Federation into Federal Property, State Property of Republics within the Russian Federation, Territories, Regions, Autonomous regions, Autonomous Districts, the Cities of Moscow and St. Petersburg and Municipal Property”].
44. Silina T.B. Pravovoye regulirovaniye razgranicheniya prava gosudarstvennoy i munitsipalnoy sobstvennosti na obyektu kulturnogo naslediya [Legal Regulation of the Delimitation of State and Municipal Property Rights to Objects of Cultural Heritage]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika*. 2009. № 3(9). P. 32–36. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-razgranicheniya-prava-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sobstvennosti-na-obyektu-kulturnogo-naslediya> (accessed 13.02.2024). (In Russian).
45. Smirnova I.Yu., Chernykh Ye.M. Arkheologicheskoye naslediyе Udmurtskoy respubliki: sovremennoye sostoyaniye i problemy gosudarstvennoy okhrany [Archaeological Heritage of the Udmurt Republic: Current State and Problems of State Protection] // *Sohranenie arheologicheskogo nasledija: problemy i perspektivy*. Materialy konferencii “Protivodejstvie nezakonnoj dejatel'nosti v oblasti arheologii”. Moskva, 9–10 dekabre 2013 g. M.: IA RAN, 2015. P. 68–76. (In Russian).
46. Tropina D.V., Lebedeva T.S., Surikova A.M. Ogranicheniya osushchestvleniya prav na zemli istoriko-kulturnogo naznacheniya [Restrictions on the Exercise of Rights to Historical and Cultural Lands]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. 2022. № 12 (216), P. 175–177. (In Russian).
47. Nigmatullina E.F. Pravovoy rezhim kulturnogo sloya gorodov kak obyektu kulturnogo naslediya [Legal Regime of the Cultural Deposit of Cities as an Object of Cultural Heritage]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2012. Vol. 154, book 4. P. 127–135. (In Russian).
48. Berlizov M.P. Problematika predostavleniya zemelnykh uchastkov iz gosudarstvennoy sobstvennosti, v predelakh kotorykh raspolagayutsya obyektu arheologicheskogo naslediya: na primere Krasnodarskogo kraja [Problems of Providing State-Owned Land Plots within Which Archaeological Heritage Sites are Located: the Example of the Krasnodar Territory] // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. 2019. № 3 (171). P. 119–122. (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Шапчиц Павел Анатольевич – Кандидат философских наук. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, ООО "Компания "КАРАБИ".
E-mail: shaptchits@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3910-1223
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Shapchits Pavel A. – Candidate of philosophical sciences. Legislative Assembly of Saint Petersburg, Company "KARABI".
E-mail: shaptchits@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3910-1223
The author declares no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 29.03.2024. Одобрена после рецензирования 06.05.2024. Принята 08.05.2024.
Received 29.03.2024. Approved after reviewing 06.05.2024. Accepted 08.05.2024.*